

DOI: 10.31857/S086919080014204-1

АСКЕТЫ И/ИЛИ МИРЯНЕ:
ДЖАЙНСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАТУС ЧЕЛОВЕКА

© 2021

Н.А. ЖЕЛЕЗНОВА^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7029-0806; natali-zheleznov@yandex.ru

Резюме: В статье рассматривается этическая система джайнизма на примере образа жизни аскетов-монахов и мирян-домохозяев. Дисциплинарные правила для мирских последователей (как дигамбарского, так и шветамбарского направлений джайнизма) закреплены в текстах жанра шравакачара, составленных аскетами. Это отражает иерархическое распределение «ролей» внутри джайнской общины. Аскеты представляют наиболее продвинувшуюся по духовному Пути Освобождения часть общины, тогда как миряне лишь вступили на эту тропу. Автор акцентирует внимание на том, что в джайнизме монашество рассматривается как духовно более высокая ступень, а не просто иной (но столь же значимый) путь спасения. Выделенный статус монахов определяется практикуемой ими аскезой и полным отказом от любых мирских привязанностей, включая семейно-родственные узы и владение вещами. Только монашествующие определенных рангов обладают правом публичной проповеди, толкования писаний и наставления мирян. Домохозяева же (при соответствующей подготовке) могут это делать исключительно в отсутствие монахов. При этом в своем обиходе аскеты полностью зависят от мирян, поскольку всё необходимое для жизни им обязаны предоставлять домохозяева. Поведение же мирян в целом также должно быть ориентировано на подвижничество, идеальный домохозяин – это аскет «в миру», с учетом предлагаемых обстоятельств. Введение промежуточной, квазимонашеской формы образа жизни в виде бхаттарак (дигамбр.) и института шрипуджьи (шветамбр.) в средние века позволило джайнской общине выжить и даже оказывать прямое воздействие на политическую и экономическую ситуацию в различных регионах Индии. Автор подчеркивает, что вписанная в общиндийскую парадигму жизненных регулятивов (артха, кама, дхарма и мокиша) джайнская система домашних обрядов и ритуалов вкупе с практикой обетов и ограничений ориентирована на подготовку домохозяев к продвижению на пути самосовершенствования и достижения в конечном счете главной религиозной цели – реализации природы собственной души.

Ключевые слова: дигамбары, шветамбары, шравака, ануврата, домашние обряды, ступени совершенствования, бхаттаракы, шрипуджья.

Для цитирования: Железнова Н.А. Аскеты и/или миряне: джайнский взгляд на статус человека. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 138–149. DOI: 10.31857/S086919080014204-1

ASCETICS AND / OR LAYPEOPLE:
JAIN VIEW ON HUMAN STATUS IN THE WORLD

© 2021

Natalia A. ZHELEZNOVA^а^а – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7029-0806; natali-zheleznov@yandex.ru

Abstract: The article examines the ethical system of Jainism on the example of the lifestyle of ascetic monks and lay householders. The disciplinary rules for lay followers (both Digambara and Śvetāmbara branches of Jainism) are fixed in the texts of the śrāvakācāra genre compiled by ascetics. This reflects the hierarchical distribution of “roles” within the Jain community. Ascetics represent the most advanced part of the community on the spiritual Path of Liberation, while lay people have only just entered this path. The author focuses on the fact that in Jainism monasticism is considered as a spiritually higher stage, and not just a different (but equally significant) way of salvation. Only monks of certain ranks have the right to preach publicly, interpret the Scriptures, and instruct the laity. Householders can only do this in the absence of monks. At the same time, ascetics are almost completely dependent on the laity for their everyday life, since householders are obliged to provide them with everything necessary for life. The introduction of an intermediate, quasi-monastic way of life in the form of the bhaṭṭārakas (Digambara) and śrīpūjya (Śvetāmbara) in the middle ages allowed the Jain community to survive and have a direct impact on the political and economic situation in various regions of India. Written in all-India paradigm of the life regulations (artha, kāma, dharma and mokṣa), Jain system of domestic rituals, coupled with the practice of vows and limitations focused on training of householders to move towards self-improvement and eventually achieve the main religious goal – realization the nature of one’s own soul.

Keywords: Digambaras, Śvetāmbaras, śrāvaka, aṇuvrata, saṃskāras, pratimā, bhaṭṭāraka, śrīpūjya.

For citation: Zheleznova N.A. Ascetics and/or Laypeople: Jain View on Human Status in the World. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 138–149. DOI: 10.31857/S086919080014204-1

ДЖАЙНИЗМ – РЕЛИГИЯ АСКЕЗЫ

В истории религий сложно найти более суровую, аскетически ориентированную систему, чем джайнизм. Изначально возникшая на северо-востоке Индии, на земле царства Магадха, в не-брахманской среде традиция со временем практически покинула свое историческое «родовое гнездо» и распространилась по всей Индии, пропагандируя высокие этические идеалы Дхармы¹ *тиртханкаров*² – от Панджаба на севере до Карнатаки на юге, от Кача на западе до Бенгальского залива на востоке³. В отличие от другой шраманской⁴ традиции, буддизма, джайнизм по сей день сохранил непрерывную историческую и религиозную преемственность, а представители джайнской общины играют значительную роль в экономической⁵ и культурной жизни современного общества Республики Индия.

¹ Дхарма (санскр. *dharma*, букв. «Закон, Учение, добродетель») – термин философии и религии, охватывающий большой спектр значений, первое из которых – учение (здесь: джайнское учение), в отличие от других традиций Индии. Второе значение включает в себя всю совокупность моральных, религиозных, социальных и даже политических обязанностей члена общины. Третье значение этого термина подразумевает идею добродетели, нравственной доблести. Все эти значения используются в джайнизме.

² *Тиртханкар* (санскр. *tirthankara*, букв. «создатель переправы, брода») – провозвестник джайнского учения-Дхармы и создатель джайнской общины в каждую эпоху человеческой «истории». Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 1–14]

³ Краткий экскурс в историю распространения джайнизма в Индии подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 1–14]. Более подробно см.: [Jain, 2010].

⁴ *Шраманы* – общее название для странствующих аскетов, появившихся на рубеже VI/V–V/IV вв. до н.э. и отстаивавших оппозиционные традиционному брахманизму взгляды. Подробнее см.: [Шохин, 1997, с. 5–50].

⁵ Сферами деятельности джайнских бизнесменов в силу изначальной ориентированности на «не-насильственные» профессии по преимуществу являются ювелирное дело, банковское дело, финансовые операции, ад-

Аскетический ригоризм джайнизма определяется его базовой доктринальной установкой о недопустимости каких бы то ни было видов насилия по отношению к любым формам жизни. *Ахимса* (санскр. *ahimsā*, букв. «не-насилие, не-вреждение») является главным моральным императивом для последователей *муртханкаров*, охватывая собою самые различные сферы повседневной жизни – от пищевых запретов на употребление всех типов «насильственной»⁶ пищи до скрупулезно внимательного осматривания дорог и мест сидения. Стремление к максимально возможному ненасильственному образу жизни в полной мере присуще только монашествующим аскетам как мужского, так и женского пола (вполне понятно, что охватывающая все стороны деятельности практика не-вреждения привела бы к исчезновению этой религии еще во времена самого ее исторического основателя – Джини Махавиры Вардхаманы), однако и миряне также должны соблюдать *ахимсу* в предписанной им дисциплинарными текстами степени.

ПРАКТИКА ДИСЦИПЛИНЫ: МОНАХИ VERSUS ДОМОХОЗЯЕВА

Сочинения, содержащие правила для домохозяев относительно поведения, объединены общим названием «шравакачара» (санскр. *śrāvākācāra*, букв. «мирской образ жизни»), или «поведение миряна»⁷. До нашего времени дошло более 40 произведений этого жанра⁸, подавляющее большинство из которых написаны монахами – муни (санскр. *muni*), или садху (санскр. *sādhu*). Исключение составляет лишь написанный мирянином Ашадхарой текст XIII в. «Дхармамрита» (санскр. *Dharmāmṛta*, букв. «Нектар Учения»). Его первая часть посвящена правилам мирского поведения, а вторая рассматривает принципы монашества. То, что дисциплинарные предписания для домохозяев сочинены аскетами, полностью отказавшимися от мира и ведущими страннический образ жизни⁹, не случайно: данное обстоятельство отражает иерархическое распределение «ролей» внутри джайнской сангхи. Аскеты представляют собой наиболее продвинувшуюся по духовному Пути Освобождения¹⁰ часть общины, тогда как миряне лишь вступили на эту тропу. Монашество рассматривается как духовно более высокая ступень, а не просто иной (но столь же значимый) путь спасе-

---

вокатура, строительство и издательское дело, киноиндустрия и шоу-бизнес. Тем не менее среди джайнов встречаются полицейские и военные. Однако профессии, связанные с применением прямого насилия, пока не получили широкого распространения в джайнской среде, и, несмотря на то что подобные сферы деятельности проблематичны с точки зрения религиозной «приемлемости», обсуждение данной темы еще не вышло за пределы отдельных семей и не стало предметом дискуссии на уровне общины.

⁶ «Насильственной» пищей в джайнизме считаются мясо, рыба, яйца и мёд. Об особенностях пищевой культуры джайнов см. главу «Еда как базовый элемент формирования идентичности в джайнской традиции» в книге «Вкус Востока» [Вкус Востока, 2018, с. 101–115].

⁷ Самым известным и наиболее авторитетным сочинением этого жанра является текст «Ратнакарандашравакачара» (санскр. *Ratnakaraṇḍakaśrāvākācāra*, букв. «Драгоценная корзина, [посвященная] мирскому образу жизни»), составленный дигамбарским учителем Самантабхадрой (VI в.). [Samantabhadra, 1917]. Одно из последних исследований см.: [Bollee, 2010].

⁸ Подробное рассмотрение сводов дисциплинарных правил в сочинениях данного жанра см. в классической работе Р. Уильямса [Williams, 2000].

⁹ Монашествующие обоих полов в джайнизме большую часть года обязаны находиться в пути, странствуя от селения к селению. Тем самым аскеты демонстрируют не-привязанность к людям и местам. Такой бродячий образ жизни носит название в дигамбарской традиции *вихар* (хинди *vihār*, букв. «блуждание, странствование»), в шветамбарской – *гочари* (санскр. *gocārī*, букв. «странствование [подобно] корове»). Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 95, 102]. Только четыре месяца в году (*чатурмаса*), когда в Индии наступает сезон дождей, все аскеты обязаны пребывать в одном месте в силу опасности увеличения насилия (*хунса*, санскр. *himsā*) из-за бурного роста и размножения всех живых существ. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 312].

¹⁰ Путь Освобождения (санскр. *mokṣamārga*) – базовый концепт всей джайнской доктрины, заключающийся в правильном видении, знании и поведении. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 187].

ния. Несмотря на неоднократные попытки некоторых современных наставников в среде мирян претендовать на религиозное и нравственное лидерство, мирская часть общины традиционно считается недостаточно зрелой и подготовленной для подлинно духовной жизни и практики.

Выделенный статус монахов определяется в первую очередь именно практикуемой ими аскезой и полным (по крайней мере, декларируемым) отказом от любых мирских привязанностей, включая семейно-родственные узы и владение вещами¹¹. Только монашествующие определенных рангов обладают правом публичной проповеди, толкования писаний и наставления мирян. Домохозяева же (при соответствующей подготовке) могут это делать исключительно в отсутствие монахов. При этом в своем житейском обиходе аскеты практически полностью зависят от мирян, поскольку еду они могут получать только в качестве подаяния¹², книги для чтения, предметы монашеской практики и всё, что нужно для ежедневного использования, им обязаны предоставлять домохозяева. Мирская жизнь, должным образом устроенная, рассматривается как предварительная подготовка для последующей практики в качестве аскета, кем в зависимости от накопленных благими делами заслуг домохозяин может стать либо в нынешней жизни, либо в последующей. Поэтому поведение мирян в целом также должно быть ориентировано на подвижничество, идеальный домохозяин – это аскет «в миру», с учетом предлагаемых обстоятельств.

В джайнизме мирянин-домохозяин имеет общее наименование *шравака*¹³. Нормативные тексты по дисциплине для домохозяев дают разные этимологические истолкования данного термина. Согласно одной версии, *шравака* – тот, кто слушает (*śṛṇoti*) Дхарму; согласно другой – тот, кто имеет прибежище для веры (*śraddhālutām śrāti*); согласно третьей – тот, чьи пороки утекают (*śravanti yasya pāpāni*) [Williams, 2000, p. 36].

В зависимости от наименования, статуса, сущности и состояния¹⁴ мирянин может различаться как:

1) *нама-шравака* (санскр. *nāma-śrāvaka*) – мирянин лишь по названию, подобно тому, как убогий раб лишь именуется «богом» (*дева*);

2) *стхапана-шравака* (санскр. *sthāpanā-śrāvaka*) – мирянин пребывает в статусе домохозяина;

3) *дравья-шравака* (санскр. *dravya-śrāvaka*) – выполняющий все необходимые обряды, но лишенный подлинной духовности домохозяин;

4) *бхава-шравака* (санскр. *bhāva-śrāvaka*) – истинно верующий домохозяин.

Некоторые средневековые дигамбарские авторы (в частности, Ашадхара и Медхавин) приводят иную классификацию *шраваков*:

¹¹ Дигамбарская традиция разрешает своим монахам обладание двумя предметами: метелкой из павлиньих перьев для сметания насекомых – *пинчи* и сосудом с водой для гигиенических целей – *камандалу*. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 153, 222–223]. Шветамбарские монашествующие в качестве одеяния носят цельные куски белой ткани, используют метелки из нитей белой шерсти – *раджохарана* и набор чаш для сбора подаяния-еды – *патра* [Железнова, 2018, с. 242].

¹² В джайнизме существует запрет на приготовление пищи монашествующими, поскольку готовка предполагает использование огня, что, в свою очередь, связано с причинением вреда живым существам растений и воздуха. Роль таких «насилльников» предоставляется мирянам, которые готовят пищу для себя и выделяют ее небольшое количество аскетам. Намеренное приготовление пищи специально для аскетов также запрещено. Подробнее см.: [Вкус Востока, 2018, с. 101–115].

¹³ Еще одно слово, используемое в традиции для обозначения мирянина, – *упасака* (санскр. *upāsaka*, букв. «почитающий»).

¹⁴ Здесь речь идет о нередко применяемом в джайнизме эпистемологическом подходе, в соответствии с которым любое явление, объект или событие рассматривается в четырех аспектах (*никушена*, санскр. *nikṣepa*): название (*nāma*), установление (*sthāpanā*), субстанция (*dravya*) и состояние (*bhāva*).

1) *накишка* (санскр. *pākṣika*) – мирянин, имеющий склонность (санскр. *pakṣa*) к соблюдению *ахимсы*. Он наделен должной праведностью¹⁵, соблюдает обеты и прилежен в совершении ритуалов;

2) *найштхика* (санскр. *naiṣṭhika*) – домохозяин, поднимающийся по ступеням предписанного дисциплинарными текстами для мирян пути совершенствования, на вершине (санскр. *niṣṭhā*) которого он отказывается от мирской жизни и начинает практиковать дхарму аскета. Если же он не удерживается, то падает вновь на уровень *накишки*;

3) *садхака* (санскр. *sādhaka*) – мирянин, который завершает (*sādhayati*) свою жизнь ритуалом окончательного духовного очищения посредством благочестивой смерти (*саллекхана*¹⁶).

Джайнская концепция образцовой жизни мирянина в общем выстроена по тем же принципам, что и индуистская: последователи *тиртханкаров* также утверждают, что всякий человек имеет четыре цели/смысла своего существования (санскр. *puruṣārtha*): польза-*артха* (санскр. *artha*), чувственное желание-*кама* (санскр. *kāma*), долг/добродетель-*дхарма* (санскр. *dharma*) и освобождение-*мокша* (санскр. *mokṣa*)¹⁷. Наличие дома и семейные ценности являются неотъемлемым элементом этой системы регулятивов, поскольку позволяют реализовать первые три из них. Семья в джайнизме (как, впрочем, и во всей индийской традиционной культуре) – это то, что составляет базовый уровень самоидентификации. То, с чем каждый человек себя отождествляет в первую очередь. В системе религиозно-нравственных ценностей всякий джайн соотносит себя с внешними характеристиками и связями, ибо человека целиком и полностью определяют его принадлежность к общине, включенность в кастово-варновую систему, наличие кланово-родственных уз и обладание определенным имуществом (земля, хозяйство, домашний скот, богатство и т.п.). В зависимости от того, к какому направлению, субтрадиции¹⁸ и группе последователей определенного духовного наставника (как правило, известного и авторитетного для конкретного региона монаха) принадлежит данный клан и род, каждый джайн и руководствуется уже принятыми в его семье установлениями. Истинный, т.е. живущий должным образом, домохозяин-джайн своей жизнью следует общеиндийской парадигме идеального человеческого существования, накапливая мирское богатство, создавая семью и воспитывая детей в рамках предписанной дхармы.

СИСТЕМА ДОМАШНИХ ОБРЯДОВ

Такая парадигма помимо указанных регулятивов *артхи*, *камы* и *дхармы* также включает в себя определенную совокупность различного рода домашних обрядов (*санскара*, санскр. *samskāra*) и религиозных ритуалов (*нуджа*, санскр. *nūjā*)¹⁹, которые регламентируют

¹⁵ Праведность (санскр. *samyaktva*) – в джайнизме синоним правильных взглядов, правильной веры, т.е. веры в учение *тиртханкаров*.

¹⁶ *Саллекхана* (санскр. *sallekhanā*, букв. «выскабливание») – смерть посредством прогрессирующего отказа от пищи и питья. Она направлена на «выскабливание» остатков порочной (*nana*) кармической материи в этой жизни с целью улучшения жизни последующей. Подробнее см.: [Железнова, 2021, с. 214–232].

¹⁷ Джайнская традиция неоднократно ссылается на четыре цели человеческого существования, начиная с текстов Кундакунды (III–IV вв.) «Бодха-пахуда» и «Бхава-пахуда». Подробнее см.: [Железнова, 2012, с. 217, 232]. Встречается эта доктрина и в более поздней философской литературе, например, в субкомментарии Акаланки Бхатты «Таттвартха-раджаварттика» (VIII в.) на основной компендум джайнизма – «Таттвартхадхигама-сутру» Умасвати (III–IV вв.). См.: [Железнова, 2012, с. 51–179].

¹⁸ Под субтрадицией в данном случае понимается школа или подшкола в рамках более крупной религиозной традиции. Так, не признающие «каноническим» почитание изображений *тиртханкаров* или божеств сторонники *Канджисвами* являются представителями субтрадиции *канджисвами-пантха* внутри дигамбарской традиции, а *стханакаवासини* (букв. «обитающие в странноприимных домах») составляют субтрадицию внутри шветамбарской традиции. Подробнее об этих субтрадициях см.: [Железнова 2018, с. 153–154, 270–271].

¹⁹ Более подробно о *нудже* (в дигамбарской традиции) см.: [Железнова, 2019, с. 241–260].

жизнь любого домохозяина. Первые охватывают всю жизнь мирянина с момента зачатия до погребального костра, вторые проводятся от случая к случаю. Количество домашних обрядов значительно варьируется в зависимости от конкретной общины и области. Так, известное дигамбарское сочинение по «историософии» под названием «Адипурана»²⁰ приводит нормативный список из 53 санскар. В целом они воспроизводят систему индуистских домашних обрядов²¹, но имеют джайнскую «окраску». Кроме того, этот перечень представляет собой дополнительную детализацию общих обрядов с учетом жизни членов джайнской общины²².

Как и представители других религиозных традиций Индии, последователи *тиртханкаров* начинают отсчет жизненного цикла с обряда благополучного зачатия (*гарбхадхана*, или *адхана*), сопровождаемого предварительным посещением супружеской четой храма и совершением там *пуджи*. На третий месяц от зачатия осуществляется ритуал умиротворения (*прити*) беременной женщины, который затем повторяется на пятом и седьмом месяцах. На девятом месяце с целью пожелания благополучного разрешения от бремени на теле женщины рисуются первые буквы алфавита. После рождения младенца спустя 12 суток в любой подходящий для этого день новорожденному дается имя (*намакарана*). Такие значимые моменты в жизни ребенка, как первое появление вне дома (*бахирьяна*), усаживание (*нишадыя*), начало кормления (*аннапрашана*) твердой пищей, также сопровождаются проведением соответствующих обрядов. Следующий важный этап – годовщина (*вьюшти*) и первое обривание (*кешавана*), после чего младенцу оставляют небольшой клочок волос на голове. На пятый год от рождения начинается обучение письму и счету (*литисанкхьянасамграха*) под руководством наставника, а спустя три года, мальчик²³ проходит посвящение в ученики (*упанити*), совершаемое в храме и сопровождаемое принятием «малых обетов» (*ануврата*)²⁴, а также надеванием священного шнура. Обучение и «возвращение» обетов учителю (т.е. отказ от ранее принятых обетов, в первую очередь обета безбрачия) завершается на 12-й или 16-й год, после чего юноша женится (*виваха*) и обретает самостоятельность (*варналабха*). Собственно, именно с этого момента и можно говорить о жизни домохозяина-мирянина, поскольку, став семейным человеком, заняв соответствующее его семье и роду деятельности положение в общине, мирянин начинает практиковать предписанные ему религиозным благочестием шесть «ежедневных обязанностей» (*авашьяка*, санскр. *āvaśyaka*)²⁵. В дальнейшем глава семейства, достигнув определенного возраста, выполнив свои мирские обязательства и оставив дела на попечение сыновьям, отказывается от жизни домохозяина и начинает вести аскетический образ жизни.

Следующий этап, являющийся, по сути, сменой статуса и переходом на новую ступень лестницы духовного совершенствования²⁶ – это обретение формы *джини* (санскр. *jina*,

²⁰ «Адипурана» (санскр. *Ādipūraṇa*, букв. «Предание о начале») – сочинение Джинасены (IX в.), содержащее рассказы о первом джайнском *тиртханкаре* и идеальном правителе Ришабхе, а также о совершенном устройении общества, что включает и описание цикла жизненных ритуалов.

²¹ О домашних обрядах в брахманистско-индуистской культуре подробнее см.: [Пандей, 1991].

²² Здесь не приводится полный перечень всех *санскар*, перечисленных в «Адипуране», а указываются лишь некоторые особенности этапов жизненного цикла. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 261–263].

²³ Как это принято в большинстве традиционных культур, дисциплинарные тексты описывают в первую очередь ритуалы и обряды для мужской части общины. Обряды для девочек/девушек с определенными оговорками в целом следуют общей схеме.

²⁴ Подробнее о «малых обетах» см. ниже в статье.

²⁵ «Ежедневные обязанности» включают в себя: 1) обретение спокойствия, или «самотождественности» (*самаика*); 2) восхваление 24 *тиртханкаров* (*чатувишати-става*); 3) почитание монахов (*гурувандана*); 4) рассказание (*патрикрамана*); 5) отречение (*пратьякхьяна*) от недостойных действий и определенных видов пищи; 6) отречение от тела, или стоячую медитацию (*кайотсарга*) [Железнова, 2018, с. 30].

²⁶ О ступенях лестницы духовного совершенствования (*гунастхана*, санскр. *guṇasthāna*) подробнее см.: [Glasepp, 1991, p. 75–92; Железнова, 2018, с. 104–105].

букв. «победитель [страстей]»), которая заключается в отказе от одежд и оставлении всех мирских привязанностей. Иными словами, с этого момента, после совершения обряда посвящения (*дикша*, санскр. *dīkṣā*), бывший мирянин-домохозяин становится монахом-аскетом. Дальнейшая религиозная «карьеря» развивается в соответствии с приобретаемым углубленным знанием писаний и способностями к экзегезе, успехами в практике медитации и достижением иерархических постов в монашеской общине – от проповедующего Дхарму мирянам монаха до положения главы общины.

Примечательно, что духовный рост джайна в системе жизненного цикла не ограничивается этой жизнью – концепция *санскар* распространяется также и на события жизни последующей, поскольку после достойного завершения жизни посредством обряда благочестивой смерти (*саллекхана*) бывший мирянин и нынешний монах обретает рождение в теле владыки богов – Индры, что также сопровождается совершением соответствующих обрядов²⁷.

Шветамбарская традиция, представленная текстом «Ачирадинакара», приводит список из 16 ритуалов, которые охватывают собой лишь обычную мирскую жизнь (по сути, совпадающих с ранее описанными, разнятся только некоторые названия) и заканчиваются погребальным обрядом, включающим в себя также молитвы, пост, благотворительность и т.п.

КОНЦЕПЦИЯ СТУПЕНЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЛЯ МИРЯН

Благочестивая жизнь джайна-мирянина предполагает не только внешнюю церемониальную сторону, т.е. совершение домашних обрядов-*санскар* и участие в храмовых ритуалах-*пуджах* (или даже их проведение), но и внутреннее самосовершенствование, т.е. деятельное восхождение по 11 ступеням лестницы духовного роста для домохозяев. Подобная практика в джайнизме теоретически закреплена концептом *пратима* (санскр. *pratimā*, букв. «образ, изображение»). Описанию и разъяснению представления о том, что такое идеальный джайн-мирянин посвящены тексты жанра шравакачара.

Сочинения дисциплинарного характера насчитывают 11 ступеней-*пратима* лестницы аскезы домохозяина. Начальный уровень определяется наличием правильного видения (*даршана*, санскр. *darśana*) у тех, кто поклоняется *тиртханкарам*, признаёт истинность джайнских писаний, а джайнских монахов-аскетов – наставниками в подлинной Дхарме. Дети джайнов-домохозяев до обряда вступления на ступень *даршана-пратима* являются джайнами лишь номинально. Кроме того, первый уровень включает в себя две формы религиозного поведения: одна связана с девициональным аспектом, а вторая – с дисциплинарным. Первый аспект выражается в восхвалении наиболее выдающихся и значимых в джайнизме личностей, а также в произнесении главной джайнской «молитвы» – *нама-скара-мантры* (санскр. *namaskāra-mantra*, букв. «формула поклонения») ²⁸. Второй, дисциплинарный, аспект начальной ступени выражается в различного рода ограничениях по своей природе «диетического» характера: джайн никогда не должен употреблять в пищу мясо, рыбу, алкоголь, мёд и пять видов фиговых²⁹. Все это напрямую связано с концепцией не-насилия-*ахимсы*.

²⁷ Следует отметить, что такое «продолжение» домашних обрядов за пределы текущей жизни в джайнизме выглядит логичным, ведь система *санскар* в пределе охватывает весь путь души, направляющейся к конечной цели – освобождению.

²⁸ Подробнее об этой мантре см.: [Железнова, 2018, с. 199].

²⁹ Отказ от алкоголя в джайнизме определяется не только и не столько его затуманивающим воздействием на сознание, сколько процессом брожения и ферментирования самой опьяняющей субстанции, которая в таком случае, согласно представлениям джайнов, вызывает к жизни большое количество простейших душ. Следовательно, распитие алкогольных напитков ведет к их «поеданию». Запрет на употребление в пищу мёда связан со спосо-

Следующий этап – принятие обетов (*врата-пратима*, санскр. *vrata-pratimā*). Как и монахи, *шраваки* в своей жизни могут следовать определенным запретам и ограничениям. Однако если для аскетов обеты выступают обязательным элементом посвящения (собственно, принятие «великих обетов» и является одним из маркеров перехода из стадии домохозяина на стадию монаха), то для джайнов-мирян ограничения носят «факультативный» характер: какие именно обеты, в каком объеме и на какой срок они даются, определяют сами миряне. Обязательным же для них будет публичное провозглашение даваемых обетов – только в таком случае принимаемые на себя ограничения имеют религиозную силу и дают соответствующий кармический плод. Практика зарок «про себя» (например, «Решено, никаких ночных перекусов!», «Все, отказываюсь от сладкого», «Больше не ем чипсы! Никогда! Ни за что!») обетами в собственном смысле слова в джайнизме не считаются.

К мирским обетам (*шравакаврата*, санскр. *śrāvākavrata*) относятся: пять «малых обетов» (*ануврата*, санскр. *aṇuvrata*), три «обета добродетели» (*гунаврата*, санскр. *gūnavrata*) и четыре «обучающих обета» (*шикшаврата*, санскр. *śikṣāvratā*). «Малые обеты», являющиеся главными в данном списке, включают в себя соблюдение не-насилия-*ахимсы*, правдивости (*сатья*, санскр. *satya*), не-воровства (*астея*, санскр. *asteya*), не-привязанности (*анапуспаха*, санскр. *aparigraha*) и воздержания (*брахмачарья*, санскр. *brahmacarya*). Будучи сформулированными по образцу монашеских «великих обетов» (*маховрата*, санскр. *mahāvratā*), они считаются менее жесткими и не столь всеобъемлющими.

Понимая, что жизнь домохозяина по определению связана с некоторыми формами недоблжных действий (в частности, насилием), джайнская традиция различает те формы недоблжного, которые неприемлемы ни в каких случаях, и допустимые виды недоблжного. Так, намеренное, сознательное насилие (*санкальпаджа-химса*, санскр. *saṅkalpajā-himsā*) неприемлемо, тогда как случайное насилие (*арамбхаджа-химса*, санскр. *ārambhajā-himsā*) как результат деятельности в области разрешенной Дхармой профессии – допустимо. В джайнизме существует представление о шести дозволенных видах деятельности, поддерживающих существование: управление, писательство, земледелие, искусство, торговля и различные ремесла. Среди них искусство управления государством и земледелие считаются менее достойными занятиями, тогда как торговля – наиболее желательным. При любом виде деятельности тот, кто принял на себя обет не-насилия, обязан соблюдать максимально возможную степень внимательности с целью сведения к минимуму всех форм насилия. Это становится особенно значимым, когда долг требует насильственных действий – как в случае с воинами, чья страна вовлечена в военные действия³⁰. Такой вид насилия (подразумевающий в целом сознательное убийство) считается менее кармически тяжким, чем намеренное, и квалифицируется как «вред/насилие в противостоянии» (*виродхи-химса*, санскр. *virodhī-himsā*). Во всех остальных случаях джайн не должен ставить себя в условия, где будет применять насилие. Остальные «малые обеты» опираются на идею *ахимсы* в речи применительно к объектам и предметам и межличностным отношениям.

«Обеты добродетели» состоят из трех обетов и могут охватывать собой как всю жизнь, так и определенное время (*дешаврата*, санскр. *deśavratā*). Первый обет касается ограничения «относительно сторон света» (*дигврата*, санскр. *digvratā*) с целью установле-

бом его добычи в Индии – разрушением ульев диких пчел и изъятием мёда. Пчеловодством в Индии не занимаются, поэтому любая добыча мёда предполагает смерть пчелиного роя. Однако в редких случаях при медицинской необходимости джайны-миряне могут использовать препараты, содержащие алкоголь и мёд. Плоды вида фиговых содержат большое количество семян и, как следствие, – огромное количество душ. Поэтому не следует есть такие плоды.

³⁰ Подобная нравственная дилемма актуальна также и в современных условиях, когда джайны становятся полицейскими и военными, судьями (чья профессиональная деятельность предполагает вынесение, в том числе, и смертных приговоров) и врачами (проводящими помимо других операций и аборты).

ния предела мирской активности для четкого обозначения места и сферы деятельности. Например, данный обет запрещает влезать на деревья или подниматься на горы; спускаться в колодец или яму; путешествовать за пределы границ, принятых в обете, пересекая реки, леса и т.д.; расширять местность перемещения; забывать установленные обетом границы. Второй состоит в ограничении «относительно однократного и многократного наслаждения» (*бхогопабхогапариманаврата*, санскр. *bhogopabhodaparimānavarata*), что включает в себя большое количество разного рода запретов: на употребление в пищу существ, имеющих сознание; того, что связано с сознательными существами; сырых продуктов; недоваренных продуктов; ферментированной еды. Это подразумевает исключение из питания содержащих большое количество семян фруктов, неизвестных фруктов, молочных продуктов, хранящихся более двух дней, и мёда. Данный обет также налагает запрет на употребление пищи после захода солнца (*ратрибходжана*, санскр. *ratribhajana*) и исключает 15 профессиональных занятий, связанных с продажей животных, людей, предметов насилия, алкоголя, с использованием огня, воды и т.п.³¹ Третий «обет добродетели» заключается в ограничении «бессмысленного насилия» (*анартхадандаврата*, санскр. *anarthadandavrata*) для предотвращения ненужных насильственных действий, что подразумевает запреты на мысли о насилии, злорадство, сплетни и т.п.; бессмысленные траты, пьянство и азартные игры; средства насилия (оружие, яд и т.д.); вредные советы; а также слушание и пересказ историй, связанных с насилием.

«Обучающие обеты» приближают мирянина к монашествующим и приучают его к регулярному совершению необходимых ритуалов. Следуя им, адепт обязуется совершать определенные действия ежедневно, еженедельно, ежемесячно и т.д. К таким обетам относятся подаяние (*данаврата*, санскр. *dānavrata*), ограничение пространства на определенное время (*дешавайкашикаврата*, санскр. *deśavaikaṣikavrata*), пост (*пошадхонавасававата*, санскр. *pośadhonāvāsavavata*) и медитация-«самотождественность» (*самаикаврата*, санскр. *sāmāyikavrata*)³². По мере продвижения по пути духовного самосовершенствования строгость принимаемых на себя ограничений увеличивается, что сближает их практикующего мирянина с монахом.

Третьей ступени (*самаика-пратима*, санскр. *sāmāyika-pratimā*) достигает тот, кто практикует ритуал «самотождественности» трижды в день: на рассвете, в полдень и перед закатом. Тот мирянин, который в четыре священных дня (на 8-й и 14-й дни прибывающей и убывающей луны) постится, поднимается до четвертого уровня (*пошадха-пратима*, санскр. *pośadha-pratimā*). Дальнейший духовный рост связан с отказом от употребления в пищу зеленых овощей, корнеплодов, невареных зерен, некипяченой воды и соленых напитков³³, и это происходит на пятой ступени (*сачит-татьяга-пратима*, санскр. *sacittatyāga-pratimā*). Восхождение на шестую ступень (*ратрибхакта-пратима*, санскр. *ratribhakta-pratimā*) маркируется отказом от вкушения

³¹ Перечень 15 запрещенных для джайнов профессий приводится в: [Williams, 2000, p. 117–123].

³² Суть данного ритуала состоит в обретении спокойствия ума посредством отвлечения органов чувств от их объектов с целью пребывания в «самости» и осознании природы собственной души. Миряне, принявшие на себя данный обет, подобно монашествующим, практикуют его трижды в день для обретения третьей ступени совершенствования. Для данного ритуала характерно принятие обязательства не причинять вред живым существам и пребывать в медитации 48 минут, т.е. одну *мухурту*. В течении этого времени мирянин уподобляется монаху, и он так же, как и все аскеты, проверяет место сидения с целью удаления насекомых. Во время *самаики* адепт может медитировать, слушать проповедь или recитировать *мантры*, используя соответствующее монашеское руководство «Самаика-сутра».

³³ В целом данная пища и питье разрешены мирянам, но противопоказаны монашествующим, поскольку зеленые овощи и корнеплоды, согласно джайнским представлениям, содержат большое количество душ, как и некипяченая вода, зерна и т.п. Поэтому по мере усиления аскезы миряне перестают их употреблять.

пищи после захода солнца с наступлением темноты. После этого наступает время перехода к полному целомудрию (*брахмачарья-пратима*, санскр. *brahmacarya-pratimā*). Восьмая ступень (*арамбхатьяга-пратима*, санскр. *ārambhatyāga-pratimā*) связана с воздержанием от обычной активности домохозяина и деловой активности, при этом мирянину разрешено оставаться в роли пассивного наблюдателя. Далее (*париграхатьяга-пратима*, санскр. *parigrahatyāga-pratimā*) мирянин должен воздерживаться от накопительства или совершать формальный отказ от собственности. На десятой ступени (*ануматитьяга-пратима*, санскр. *anumatityāga-pratimā*) он отрекается от мирской деятельности даже в форме простого наблюдения. Последняя ступень (*уддиштатьяга-пратима*, санскр. *uddiṣṭatyāga-pratimā*) знаменует собой отказ от специально приготовленной для мирянина пищи и места проживания, переход к совместному проживанию с монашествующими.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ МОДЕЛИ

Исторически джайнизм выработал еще одну, промежуточную, форму, которая имела черты как монашеского, так и мирского образа жизни. В дигамбарской традиции такую форму воплощает институт *бхаттарак* (санскр. *bhaṭṭāraka*, букв. «почитаемый/знарок»), а в шветамбарской – *шрипуджья* (санскр. *śrīpūjya*, букв. «господин, достойный почитания»). *Бхаттарак* изначально выбирались в качестве главы группы монахов или общины в целом и жили постоянно в монастыре (*мамха*), отказавшись от практики наготы. Вероятно, этот институт возник в XIII или XIV в., поскольку монахи, практикующие предписанную им уставом наготу, подвергались общественному порицанию, в особенности в среде мусульман. В средние века *бхаттарак*ми называли мирян, которые соблюдали целибат, приняли «малые обеты» и носили оранжевые одежды как внутри, так и вне монастыря, и снимали их только во время принятия пищи и во время посвящения в сан других бхаттарак. *Шрипуджья* и *бхаттарак* могли иметь собственность, несли ответственность за храмовые комплексы, включая библиотеки рукописей и монастыри. Кроме того, они руководили установкой статуй *тиртханкар*ов, проведением различных ритуалов и отвечали за соблюдение «малых обетов» и религиозное просвещение членов общины. Помимо этого, *бхаттарак*и и *шрипуджья* также являлись представителями местных общин при дворах раджпутов и мусульман. Они восседали на троне в собственной резиденции, их появление на публике сопровождалось пышным выездом с опахалами и знаменами, во время церемонии принятия титула им воздавались почти царские почести. Некоторые даже служили советниками при дворах правителей. Поскольку этой категории «квазимонахов» не запрещено пользоваться транспортом, они путешествуют по всей Индии, представляя свою общину на официальных мероприятиях и принимая участие в делах образования и издательской деятельности. В настоящее время бхаттарак и шрипуджья не имеют учеников среди монашеской части общин, но назначают себе преемников из числа мирских последователей.

Подобная «пограничная» форма образа жизни возникла в определенных исторических обстоятельствах, когда полноценное монашество по тем или иным причинам (невозможность соблюдения наготы в мусульманском окружении для дигамбаров, упадок дисциплины и стремление к более роскошному образу жизни для шветамбаров) оказалось вытеснено на периферию религиозной жизни. Введение в свою духовную иерархию такой синкретической модели, отчасти монашеской, отчасти мирской, позволило джайнской общине выжить и даже оказывать прямое воздействие на политическую и экономическую ситуацию в различных регионах Индии.

В настоящее время при наличии активно действующего даже на уровне СМИ монашества³⁴, сфера влияния такого социального института крайне ограничена. Победный стяг Дхармы снова подхвачен и прочно удерживается духовными лидерами именно из среды монахов (в редких случаях – монахинь³⁵). Миряне же по-прежнему остаются «материальной базой», фундаментом, который обеспечивает устойчивость здания джайнской общины. При таком подходе семья рассматривается как необходимая для организации правильной жизни общины первичная и по сути – низовая «ячейка» общины.

Таким образом, используя образ жизни домохозяина, обремененного собственностью, кровнородственными узами и общественными обязанностями, джайнская традиция рассматривает семью в качестве своего рода трамплина для настоящей, подлинной жизни, выражаемой лишь заботой о душе и ее освобождении из круговорота рождений и смертей. Семейные ценности джайнов-мирян, с одной стороны, аккумулировали общеиндийские идеалы материального благополучия и мирского процветания, а с другой – были встроены в жесткую религиозную систему, которая возложила на домохозяев бремя заботы о благополучии всей общины, в том числе и монашеской ее части. Сотерилогически несколько обесценив статус семьянина, джайнизм предполагает, что после соответствующей подготовки мирянин (в идеале – уже в этой жизни, либо в последующей) оставит всякое попечение о телесном. Он сможет реализовать свою изначально чистую духовную природу и станет тем, кем и призван быть человек в своем настоящем виде – атманом, т.е. самим собой, свободным от всех (включая семейные) сансарных уз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вкус Востока: гастрономические традиции в истории, культуре и религиях народов Азии и Африки. Под ред. И.Т. Прокофьевой, Е.Ю. Карачковой. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 101–115 [The Taste of the East: Gastronomic Traditions in the History, Culture and Religions of the Peoples of Asia and Africa. Ed. by I.T. Prokofieva, E.Yu. Karachkova. Moscow: MGIMO-University, 2018. Pp. 101–115 (in Russian)].

Железнова Н.А. *Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки.* М.: Вост. лит., 2012 [Zheleznova N.A. *Digambara Philosophy from Umasvati up to Nemichandra: Historical and Philosophical Essays.* Moscow: Vostochnaia literatura, 2012 (in Russian)].

Железнова Н.А. *Джайнизм. Энциклопедический словарь.* М.: Наука – Вост. лит., 2018 [Zheleznova N.A. *Jainsim. Encyclopedic Dictionary.* Moscow: Nauka – Vostochnaia literatura, 2018 (in Russian)].

Железнова Н.А. Пуджа в дигамбарской традиции джайнизма: материальные репрезентанты бестелесного. *Orientalistica.* 2019. № 2(2). С. 241–260 [Zheleznova N.A. Pūjā in Digambara Jain Tradition: Material Representations of the Disembodied. *Orientalistica.* 2019. No. 2(2). Pp. 241–260 (in Russian)].

Железнова Н.А. Саллекхана: джайнский вариант «эвтаназии». *Orientalistica.* 2021. № 4(1). С. 214–232 [Zheleznova N.A. Sallekhanā: Jaina version of “euthanasia” *Orientalistica.* 2021. No. 4(1). Pp. 214–232 (in Russian)].

Пандей Р.Б. *Древнеиндийские домашние обряды (обычаи).* М.: Высшая школа, 1991 [Pandey R.B. *Ancient Indian Home Rituals (Customs).* Moscow: Vysshiaia Shkola, 1991 (in Russian)].

³⁴ Джайнские монахи (во всяком случае – некоторых из них) активно присутствуют в медийном пространстве, выступая с проповедями на телевидении и радио. Так, в дигамбарской среде этим славился Тарунсагарджи см.: [Jain Muni Tarun Sagar, 2020]. Также он выступал и в политических собраниях [Acharya, 2016].

³⁵ Наиболее яркий пример – монахиня-арьяка Гьянматаджи, постоянно проживающая в Хастинаपुरе (шт. Уттар-Прадеш) и руководящая созданным ей институтом изучения джайнской космологии. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 131].

Шохин В.К. *Первые философы Индии*. М.: Ладомир, 1997 [Shokhin V.K. *The First Philosophers of India*. Moscow: Ladomir, 1997 (in Russian)].

Acharya P.D.T. Jain leader Tarun Sagar's address in Haryana Assembly. *The Indian Express*. 1 September, 2016 <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/tarun-sagar-jain-religious-leader-monsoon-session-female-foeticide-eradication-haryana-assembly-3006769/> (accessed 27.09.2020).

Bollee W. *Samantabhadra Deva's Ratnakaraṇḍaka Śrāvakācāra*. Bangalore: Sundara Prakashana, 2010.

Glasehnapp H. *Doctrine of Karman in Jaina Philosophy*. Varanasi: P.V. Research Institute, 1991.

Jain K.C. *History of Jainism*. In 3 vols. New Delhi: D.K. Printworld (P) Ltd., 2010.

Jain Muni Tarun Sagar in Aap Ki Adalat with Rajat Sharma <https://www.youtube.com/watch?v=bkprK-c7oVGI> (accessed 27.09.2020).

Samantabhadra. Ratnakaraṇḍakaśrāvakācāra. Transl. by Ch.R. Jain. Arrah: Central Jain Publishing House, 1917.

Williams R. *Jaina Yoga: A Survey of the Mediaeval Śrāvakācāras*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЖЕЛЕЗНОВА Наталья Анатольевна –
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Natalia A. ZHELEZNOVA, PhD (Philosophy),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.